

Социология миграции

DOI: 10.24412/1994-3776-2024-1-91-97

УДК: 316.4

Р.Р. Гибазов

АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ: ИММИГРАНТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ЭТНИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

R. Gibazov. Adaptation of migrants: immigrant organizations and ethnic entrepreneurship

Аннотация. В статье рассматривается проблема адаптации мигрантов в принимающих обществах. Выделяются иммигрантские организации и этническое предпринимательство как два механизма, способствующие адаптации. Было выявлено, что для более эффективной адаптации необходимо, чтобы иммигрантские организации находились под контролем национальных организаций принимающих стран, занимающихся адаптацией и интеграцией мигрантов в общество. Враждебность местного населения, отсутствие контроля со стороны государства и гражданского общества рассматриваются как факторы риска дезадаптации и геттоизации мигрантов. Подчёркивается роль этнического предпринимательства в снижении зависимости мигрантов от государственной помощи и снижении риска криминализации.

Ключевые слова: адаптация мигрантов, иммигрантские организации, этническое предпринимательство, геттоизация, миграционная социология, социология миграции.

Контактные данные: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, тел.: (812) 710 00 77, e-mail: gibzaza@yandex.ru.

Abstract. The article examines the problem of adaptation of migrants in host societies. Immigrant organizations and ethnic entrepreneurship are highlighted as two mechanisms promoting adaptation. It was found that for more effective adaptation it is necessary that immigrant organizations be under the control of national organizations of the receiving countries involved in the adaptation and integration of migrants into society. The hostility of the local population and lack of control by the state and civil society are considered risk factors for maladaptation and ghettoization of migrants. The role of ethnic entrepreneurship in reducing migrants' dependence on government assistance and reducing the risk of criminalization is emphasized.

Keywords: adaptation of migrants, immigrant organizations, ethnic entrepreneurship, ghettoization, migrantology, sociology of migration, migration studies

Contact information: Universitetskaya Emb.7/9, St Petersburg 199034, phone: (812) 710 00 77, e-mail: gibzaza@yandex.ru.

Находясь в контексте третьего демографического перехода, а также под влиянием происходящих вооруженных конфликтов и климатических изменений, принимающие страны оказываются в ситуации усиления миграционного давления. Западные культуры сталкиваются с нарастающими гендерно дисбалансированными потоками выходцев из других культур, состоящими из молодых людей, зачастую агрессивных и не желающих следовать ценностям и нормам принимающих обществ – угроза культурного замещения. Возникает необходимость разрабатывать эффективные программы интеграции, которые позволили бы

Гибазов Роман Русланович – м.н.с. факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

R. Gibazov – Researcher of Sociology Department, St. Petersburg State University.

© Гибазов Р.Р., 2024

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-00467 - <https://rscf.ru/project/24-28-00467/>

принимать мигрантов в общество, не потеряв при этом собственную национальную идентичность. В случае Европы мы наблюдаем не всегда эффективные методы интеграции в купе с негибкой социальной структурой, сохранившей местами сословный характер. Это приводит к формированию гетто на окраинах европейских городов, например, в Париже [1]. В свою очередь, гетто является подходящей средой для возникновения криминальных банд и радикализации мигрантов через усвоение экстремистских идей. Целью данной статьи будет анализ иммигрантских организаций и этнического предпринимательства как двух явлений, связанных с адаптацией мигрантов.

Иммигрантские организации. Для принимающих стран актуальным является вопрос о том, как интегрировать возрастающий поток мигрантов в своё общество. Некоторые из тех иммигрантов, которым удалось закрепиться в принимающей стране, постепенно начинают создавать иммигрантские организации. Иммигрантская организация – это организация, созданная лицами, которые являются членами определённой группы этнического или национального происхождения, с целью предоставления социальных услуг в первую очередь иммигрантам из той же этнической или национальной группы [7, С. 894]. При этом исследователями отмечается, что организационный аспект жизни иммигрантов остаётся аналитически недостаточно разработанным и недостаточно теоретизированным. Таким образом, они подчёркивают необходимость дополнительного рассмотрения вопросов о том, способствуют организации мигрантов или препятствуют интеграции, усиливают или ограничивают политический голос, как влияют на идентичность, на глобализацию и развитие, на благосостояние мигрантов [5, С. 320].

В прошлом создание этнических организаций рассматривалось исключительно как недостаток интеграции. Однако позже стало принято говорить о положительной роли этнических организаций в процессе интеграции мигрантов [16, С. 418]. В процессе изучения литературы встретились разные способы классификации иммигрантских организаций. Мы остановимся на следующей: 1. Левые организации; 2. Религиозные организации; 3. Остальные организации (помощь в интеграции, предоставление социальных услуг, проведение досуга и другие) [там же. С. 425]

Большинство этнических организаций занимаются предоставлением социальных услуг и помощью в интеграции иммигрантам. Левые организации также способствуют интеграции мигрантов, рассчитывая при этом на дальнейшую поддержку мигрантами своих кандидатов. Говоря о религиозных организациях, следует отметить, что подавляющее число иммигрантских религиозных организаций являются мусульманскими, например, исламские организации в Германии. В Германии присутствует значительное количество иммигрантов (10% от населения всей страны) и также существуют этнические организации, среди которых есть и исламские организации. Эти этнические организации пользуются поддержкой властей, так как помогают разрешать возникающие межнациональные конфликты, а также выступают против религиозного терроризма [20, С. 444]. Известно, что исламские организации в Берлине делятся на два типа: за ассимиляцию и против. Выступающие за ассимиляцию утверждают, что только таким образом, например, туркам удастся преодолеть статус меньшинства, так как, получив гражданство, турки смогут высказывать своё мнение, и власти обязаны будут к ним прислушиваться. Однако существуют и другие организации, которые открыто выступают за сохранение своих традиций и против ассимиляции: «Для немцев интеграция – это ассимиляция. Они хотят ассимилировать приезжих в немецком обществе. Но пока существует турецкое сообщество, турецкие дети никогда не будут ассимилированы. Никогда!» (заявляет лидер одной из турецких организаций). В некоторых случаях речь идёт о попытке навязывании своих правил немецкому населению (обучение исламу в школе, разрешение на ритуальные жертвоприношения, публичный призыв к молитве и т.д.) [там же. С. 447-448]. Следует отметить, что эти организации критикуют друг друга и практически не взаимодействуют. Считается, что необходимо оказывать поддержку

иммигрантским организациям, которые способствуют интеграции мигрантов, однако следует помнить, что слишком сильное или слишком слабое присутствие государства ослабляет силу этнических организаций [17, С. 830].

Проанализировав опыт Италии, исследователи в 2005 году пришли к выводу о том, что количество мигрантов не всегда имеет прямое и пропорциональное влияние на формирование иммигрантских сообществ в Италии. Большие группы не всегда лучше организованы. Это проявляется в том, что, например, в исламских организациях существует большое количество идейных расколов, которые не позволяют официальным властям определить легитимного лидера, с которым можно вести диалог [6, С. 933-935]. Также утверждается, что иммигрантских организаций очень мало и они практически неспособны что-либо сделать, поэтому основную роль по интеграции иммигрантов берут на себя итальянские службы [там же, С. 941]. Спустя некоторое время в 2014 году в других работах утверждается, что принадлежность к этнической организации, а также связи между разными этническими организациями значительно увеличивают политическое участие иммигрантов [12, С. 672]. Помимо этого, отмечается, что среди прочих этнических мигрантов в Италии, эквадорцы и египтяне характеризуются самыми высокими показателями безработицы. Также египтяне являются группой, имеющей наибольшее количество бизнес-предприятий в Милане. Они заняты в ресторанном бизнесе, строительстве и транспорте, и предоставляют возможность для социальной мобильности новым мигрантам из Египта [там же, С. 675]. Считается, что эффективным сценарием развития отношений является посредничество.

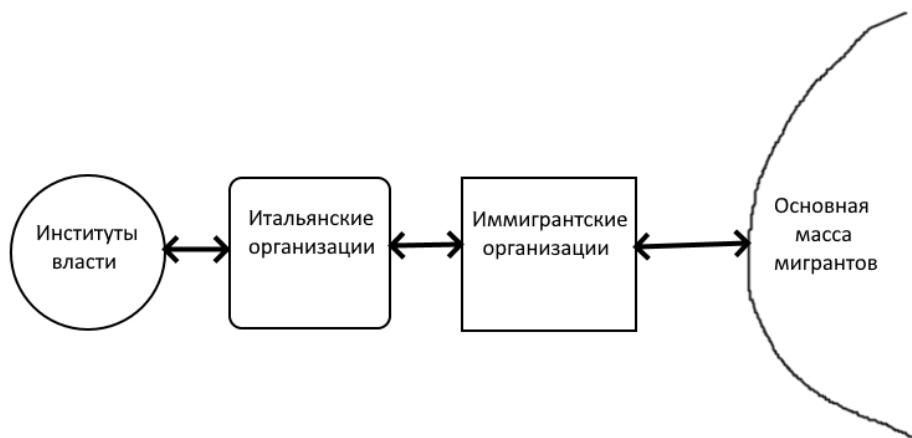

Рисунок 1. Взаимодействие государства и мигрантов

Так как итальянские организации, занимающиеся адаптацией мигрантов, являются более активными и организованными, чем иммигрантские организации, то предполагается, что именно через них будут налаживаться контакты с иммигрантскими организациями. А это, в свою очередь, улучшит интеграцию мигрантов в итальянское общество [там же. С. 680]. Также есть мигранты, которые не охватываются обычными адаптационными организациями. Так характеризуются, например, филиппинцы в Милане. Филиппинцы замыкаются на семье, традиционных праздниках и не склонны пользоваться государственными услугами для иммигрантов. В этой ситуации им помогает в проведении своих традиционных праздников Католическая церковь, выполняя интегрирующую функцию. И это также способствует их интеграции [там же. С. 683]. В 2010 году ещё до активизации больших миграционных потоков из Сирии, исследователи утверждали, что этнические организации не способствуют политическому участию иммигрантов [18, С. 727]. А в 2018 году наблюдается создание этнических политических партий, продвигающих свои интересы [2].

Отмечается, что в Швеции идёт активная борьба с серьезными проблемами маргинализации на рынке труда, особенно среди неевропейских мигрантов. При этом присутствует крайне низкая скорость интеграции беженцев на рынке труда, что проявляется

в растяжении процесса поиска работы примерно от 5 до 15 лет, учитывая тот факт, что при этом даже спустя такой срок не все беженцы устраиваются на работу [15, С. 1360]. В связи с этим было проведено исследование шведских иммигрантских организаций и их деятельности по интеграции на рынке труда. В результате было выявлено, что эти организации редко проводят мероприятия, направленные непосредственно на помощь в трудоустройстве, но при этом активно проводят мероприятия по помощи в интеграции. Шведские иммигрантские организации зачастую сообщают об обучении социальным/гражданским навыкам, языковой подготовке и социальной ориентации. Обучение или образование, направленное на увеличение человеческого капитала, по-видимому, является наиболее распространенной деятельностью по интеграции на рынке труда и включает, например, курсы шведского и английского языков, курсы по предпринимательству, гражданскому праву, информационным технологиям, бухгалтерскому учету, курсы по написанию резюме, школьное обучение и помощь с домашними заданиями для детей. За этим следует распространение информации о рынке труда среди безработных, вновь прибывших иммигрантов или соотечественников, которые намереваются мигрировать [там же, С. 1367]. Таким образом, деятельность этих организаций по интеграции мигрантов на рынке труда имеет не прямой (непосредственная помощь в поиске работы), а косвенный характер (помощь в интеграции и развитие человеческого капитала).

Этническое предпринимательство. Нередко отмечается, что многие мигранты склонны в принимающих странах открывать собственный бизнес. Это явление было названо этническим предпринимательством. Обычно предпринимательство связывается с созданием новых организаций [19, С. 20]. Мигранты, занятые в предпринимательстве, склонны занимать определённые ниши, например, ресторанный бизнес и строительство. Представляет интерес экологический взгляд на теорию организаций, выраженный Хэннаном и Фрименом в статье «Популяционная экология организаций» [3]. Они сопоставили теорию популяционных ниш и выживаемость новых фирм, встраивающихся в эти ниши, или же создающие новые. От того, насколько успешен будет предприниматель-мигрант, зависит степень его интегрированности в принимающее общество, поэтому также можно отслеживать ситуацию на рынке этнических предпринимателей. Некоторые исследователи склонны отрицать необходимость выделения понятия «этнического предпринимательства», считая, что оно практически ничем не отличается от понятия «предпринимательство» [13, С. 666]. Можно не согласиться с этой точкой зрения, опираясь на условия, в которых приходится работать иммигрантам: более высокие риски и чужая культура. В этническом предпринимательстве ставки в определённых ситуациях выше, чем у коренных предпринимателей: у последних есть больше шансов устроиться на работу по найму, нежели у необразованных иммигрантов.

Из статьи Клустермана можно выделить, что все иммигранты в основном делятся на три категории: 1. безработные и их большее количество; 2. работающие по найму и их немного; 3. и значительная часть этнических предпринимателей. Также выделяются факторы, обуславливающие большое количество безработных: 1. Некоторые из них не хотят работать, получая солидные пособия; 2. Те, кто хотят работать не могут выдержать конкуренцию с более образованными коренными жителями развитых стран; 3. Те иммигранты, которым как-то удаётся устроиться по найму, часто сталкиваются с дискриминациями со стороны коренных работодателей [9, С. 250].

Тяжёлые условия и экстремальная среда, в которых приходится начинать мигранту, рассматриваются как плодотворная почва для эволюции [4, С. 117]. Те иммигранты, которых внешние условия заставили стать предпринимателями, в подавляющем большинстве начинают открывать свой бизнес в неформальной экономике [11, С. 240]. Это связано с тем, что у иммигрантов на начальном этапе отсутствует возможность платить налоги. Также в

неформальной экономике находятся привлекательные для иммигрантов ниши, где наблюдается низкий порог входа, низкие капиталовложения, а также высокая интенсивность труда [9, С. 260]. К примерам занятости иммигрантов можно отнести швейные мастерские, булочные, этническая кухня. Помимо плюсов нахождения в неформальной экономике, мигранты, разумеется, сталкиваются с основным минусом – возможность быть пойманным представителями власти. Но шанс быть пойманным намного снижается, если у мигранта имеются обширные социальные связи с другими участниками неформальной экономики [там же. С. 255-256]. Это могут быть связи с другими предпринимателями или иммигрантскими организациями. При этом плотность этих связей зависит от того, насколько враждебно относится принимающее общество к мигрантам [4, С. 118]. Чем враждебнее отношение, тем сильнее мигранты замыкаются в своём собственном кругу, происходит уплотнение связей, снижается вероятность быть пойманными на неформальной деятельности, а значит, снижается вероятность того, что предприниматель-мигрант перейдёт из неформальной экономики в формальную и начнёт платить налоги, повышается возможность геттоизации мигрантов. Также происходит создание этнических анклавов [14, С. 59]. При этом отмечается, что и сам предприниматель-мигрант заинтересован в том, чтобы выйти на неэтнический рынок, потому что от этого доступа зависит его дальнейшее существование, так как мигрант испытывает сложности с сохранением своего бизнеса, продавая товар или оказывая услугу исключительно другим мигрантам [4, С. 116]. Во второй раз естественный отбор проявляет себя уже в популяционных нишах, в которых работают этнические меньшинства. Из-за низкого порога входа и невысокого качества продукции, в этих нишах присутствует очень большая конкуренция. В таких условиях единственным инструментом привлечения и удержания клиентов становится цена, которую предприниматель вынужден снижать [9, С. 260]. Разумеется, некоторые бизнесы не выдерживают и закрываются. Одним из методов поддержки этнического предпринимательства исследователи отмечают социальное предпринимательство. Социальное предпринимательство – это деятельность, не имеющая целью получение прибыли. Отмечается, что социальное предпринимательство положительно влияет на коммерческое предпринимательство, налаживая и создавая новые связи между людьми [8, С. 480]. Это именно те связи с внешним миром (за пределами анклавов и гетто), с коренными жителями, которые способствуют нормальной интеграции мигранта. Социальное предпринимательство определяется как способ ведения бизнеса, который приводит к положительным социальным и / или экологическим изменениям. Примером социального предпринимательства может выступить компания PhytoTrade Africa – торговая ассоциация производителей натуральных продуктов юга Африки с целью сокращения масштабов нищеты и защиты биоразнообразия [10, С. 535].

Таким образом, было выявлено, что иммигрантские организации и этническое предпринимательство являются эффективными механизмами адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Были выявлены разные группы мигрантов, имеющие свои предпочтения по методам адаптации, которые зависят от их национальных особенностей. Соответственно, мы можем предположить, что существуют нации, которые будут интегрироваться примерно одним и тем же способом, что позволит проводить параллели и в соответствии с ними проводить государственную политику по интеграции этих мигрантов. Было выяснено на примере Италии, что весьма удобным для интеграции является выстраивание посреднических отношений: государство – национальные организации – иммигрантские организации – мигранты. Необходимость привлечения национальных организаций имеет свою актуальность и в России, так как Федеральная миграционная служба не занимается вопросами адаптации мигрантов. Когда мигранты остаются вне контроля государства и гражданского общества, начинает усиливаться их объединение, приводящее к созданию анклавов, что препятствует их интеграции в общество. Также религиозные организации способны интегрировать, например, тех мигрантов, у которых не возникает

желания взаимодействовать с другими интеграционными организациями, например, Католическая церковь, помогающая филиппинцам проводить их традиционные праздники. При этом не следует забывать о рисках, связанных с самоорганизацией мигрантов. Как было показано на примере турецких организаций в Германии, некоторые религиозные и иммигрантские организации могут препятствовать интеграции.

Предпринимательство выступает как способ достижения определённой степени интегрированности мигранта (необходимо выучить язык, иммигрант получает доход и в меньшей степени начинает зависеть от государства). Помимо этого, поощряя или не мешая предпринимательской деятельности мигранта, снижается вероятность его криминализации или радикализации. Мигрант в большинстве случаев начинает своё дело в рамках неформальной экономики, внутри своих этнических групп. Принимающая страна заинтересована в том, чтобы мигрант не замыкался на связях исключительно с лицами своей национальности, а чтобы он успешно интегрировался в обществе, перешёл из неформальной экономики в формальную, начиная платить налоги. Геттоизацию мигрантов также может спровоцировать враждебное отношение местных жителей. Одним из способов решения проблемы выделяется социальное предпринимательство, способное помочь в развитии этнического предпринимательства, и, следовательно, повысить эффективность происходящих адаптационных процессов. Обратная сторона есть и у этого механизма, например, успешный мигрант-предприниматель может использовать имеющиеся у него денежные средства для поддержки иммигрантских организаций, препятствующих интеграции мигрантов в общество, или же направить деньги террористической организации.

Литература

1. Деминцева Е. Б. Создавая «Гетто»: социальные кварталы Франции и их обитатели (1960-2010 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2015. №5 (37). – С. 105-112.
2. Мигранты призывают шведов эмигрировать из Швеции // RN [Электронный ресурс]. - URL: <https://rusnext.ru/news/1599978107225910> (дата обращения 15.02.2024)
3. Хэннан М., Фримен Д. Популяционная экология организаций // Экономическая социология. – Т. 14. – №2. – 2013. – С. 42–72.
4. Aldrich H. E., Zimmer C. Entrepreneurship Through Social Networks // The Art and Science of Entrepreneurship. – 1986. – P. 3-23.
5. Bloemraad I., Chaudhary A. R., Gleeson S. Immigrant Organizations // Annual Review of Sociology. – 2022. – V. 48. – P. 319-341.
6. Caponio T. Policy Networks and Immigrants' Associations in Italy: The Cases of Milan, Bologna and Naples // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2005. – V. 31(5). – P. 931–950.
7. Cordero-Guzmán H. R. Community-Based Organisations and Migration in New York City // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2005. – V. 31(5). – P. 889–909.
8. Estrin S., Mickiewicz T., Stephan U. Entrepreneurship, Social Capital, and Institutions: Social and Commercial Entrepreneurship Across Nations // Entrepreneurship Theory and Practice. – 2013. – V. 37(3). – P. 479–504.
9. Kloosterman R., Van der Leun J., Rath J. Across the border: Immigrants' economic opportunities, social capital and informal business activities // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 1998. – V. 24(2). – P. 249–268.
10. Littlewood D., Holt D. Social Entrepreneurship in South Africa: Exploring the Influence of Environment // Business & Society. – 2015. – V. 57(3). – P. 525–561.
11. Masurel E., Nijkamp P., Tastan M., Vindigni G. Motivations and Performance Conditions for Ethnic Entrepreneurship // Growth and Change. – 2002. – V. 33(2). – P. 238–260.
12. Pilati K. Network Resources and the Political Engagement of Migrant Organisations in Milan // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2012. – V. 38(4). – P. 671–688.
13. Rath J., Kloosterman R. Outsiders' Business: A Critical Review of Research on Immigrant Entrepreneurship // International Migration Review. – 2000. – V. 34(3). – P. 657-681.
14. Reynolds P. D. Sociology and Entrepreneurship: Concepts and Contributions // Entrepreneurship Theory and Practice. – 1992. – V. 16(2). – P. 47–70.
15. Sandberg J., Fredholm A., Frödin O. Immigrant Organizations and Labor Market Integration: The Case of Sweden // Journal of International Migration and Integration. – 2022. – V. 24. – P. 1357-1380.
16. Schoeneberg U. Participation in Ethnic Associations: The Case of Immigrants in West Germany // International Migration Review. – 1985. – V. 19(3). – P. 416–437.

17. Schrover M., Vermeulen F. Immigrant Organisations // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2005. – V. 31(5). – P. 823–832.
18. Strömblad P., Adman P. Political Integration through Ethnic or Nonethnic Voluntary Associations? // Political Research Quarterly. – 2009. – V. 63(4). – P. 721–730.
19. Thornton P. H. The sociology of entrepreneurship // Annual Review of Sociology. – 1999. – V.25(1). – P. 19–46.
20. Yurdakul G. State, Political Parties and Immigrant Elites: Turkish Immigrant Associations in Berlin // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2006. – V. 32(3). – P. 435–453.

DOI: 10.24412/1994-3776-2024-1-97-104

УДК: 316.77

А.А. Иванова, Р.Р. Гибазов

МИГРАЦИОННЫЕ ВОЛНЫ КАК СЛЕДСТВИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: СЦЕНАРИИ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

A. Ivanova, R. Gibazov. Migration waves as a consequence of climate change: scenarios of cultural interaction

Аннотация. В статье рассматривается проблема, связанная с изменением климата, как причиной возникновения и поддержания миграционных потоков. Несмотря на то, что последний миграционный кризис 2015 года, по большей части был вызван вооруженными столкновениями и конфликтогенностью территорий, в этой статье в качестве доминирующих причин увеличения будущих миграционных потоков рассматриваются не вооруженные конфликты или экономические факторы, а демографические и климатические изменения. Между тем, на примере миграционного кризиса 2015 г. стало ясно, что принимающим государствам не удалось эффективным образом справиться с большими волнами мигрантов. В связи с этим в статье были представлены несколько сценариев будущего культурного взаимодействия между мигрантами и принимающим обществом.

Ключевые слова: миграционные волны, Европейский миграционный кризис, адаптация мигрантов, климат, демография, мигрантология, социология миграции.

Abstract. The article considers the problem related to climate change as the cause of the emergence and maintenance of migration flows. Despite the fact that the last migration crisis of 2015 was mostly caused by armed clashes and conflict-prone territories, this article considers demographic and climatic changes as the dominant reasons for the increase in future migration flows, not armed conflicts or economic factors. Meanwhile, on the example of the migration crisis of 2015 It became clear that the host States had failed to deal effectively with the large waves of migrants. In this regard, the article presented several scenarios for the future cultural interaction between migrants and the host society. (The article was prepared within research project № 24-28-00467 Russian Science Foundation (RSF) <https://rscf.ru/en/project/24-28-00467/>)

Keywords: migration waves, adaptation of migrants, climate, demography, sociology of migration, migration studies.

Иванова Анастасия Андреевна - м.н.с. факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Гибазов Роман Русланович - м.н.с. факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

A. Ivanova - Researcher of Sociology Department, St. Petersburg State University.

R. Gibazov - Researcher of Sociology Department, St. Petersburg State University.

© Иванова А.А., Гибазов Р.Р., 2024

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда No 24-28-00467 - <https://rscf.ru/project/24-28-00467/>